

Сашкин Дом

Повесть (Часть романа "Большая игра в рукаве Ориона")

16+

Михаил Вильдт

Михаил Вильдт
Сашкин дом. Повесть

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Вильдт М. А.

Сашкин дом. Повесть / М. А. Вильдт — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Часть романа «Большая игра в рукаве Ориона». Капитан-навигатор Альянса Свободных Миров дон Мариано Франциско, потеряв корабль-носитель, тессараконтеру "Дева Марина", пытается спасти свою бригаду, высадив её на планету, к которой пришёл с миссией возмездия. Но Система звезды Кубань не так проста. На планете Екатеринодар, кроме ополченцев, под руководством полковника "Игоря Иваныча" Одинцова, оказываются совсем неожиданные для дон Мариано гости: Франц фон Кассель, майор Рязанцев и Элизабет Сугэ из "Небесной канцелярии" павшей Империи Сапиенс.

© Вильдт М. А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Mephistopheles:

Wer lange lebt, hat viel erfahren

(Nichts neues kann für ihn auf dieser Welt geschehn).

Ich habe schon in meinen Wanderjahren

Kristallisiertes Menschevolk gesehn.

„Faust“. Eine Tragödie. Johann Wolfgang von Goethe,

deutscher Staatsmann, Dichter und Naturforscher.

Мефистофель: Кто долго жил, имеет опыт ранний

И нового не ждёт на склоне дней.

Я в годы многочисленных скитаний

Встречал кристаллизованных людей.

”Фауст”. Философская драма для чтения.

Иоганн Вольфганг фон Гёте,

немецкий государственный деятель,

поэт и естествоиспытатель

Майор Павел Рязанцев давно не был таким злым. И сейчас, когда «мардер» с первым взводом «гиен» подходил к ферме натуральной и синтетической пищи Екатеринодара «Синтез», где готовилась к бою с кубанским ополчением одна из «самых-самых» десантных бригад Альянса «Ratoj de la dezerto», он сказал себе, что как раз сейчас хороший шанс для мести. Это блюдо было уже давно холодным. Последние несколько месяцев Павел ждал удобного момента для хорошей драки с террисами, убивавшими людей его планеты. Он смирился с тем, что возможно, никто и никогда уже не скажет: «Я поехал домой, на Кубань». Но тех, кто в этом виновен, он сам себе обещал достать. Те, кто знал Павла ещё по службе в русском флоте, знали, что этого доброго и отзывчивого человека лучше не злить. Очень давно майор Павел Рязанцев не был так спокоен и зол, как сейчас.

Времени, как понимал Рязанцев, было очень мало. Его цель была проникнуть в расположение «крыс» и в худшем случае сорвать их атаку на Екатеринодар, а в лучшем – забрать себе тот самый ящик коньяка, на который поспорили на «Орле» и ганзейцы и остзейцы и русские. Самой «вкусной» целью, как говорили в Ганзе, был даже не капитан-навигатор Мариано Франциско. Для Павла такой целью был генератор фермы, от которого работало ограждение типа «купол», уже развёрнутое «крысами» над своей импровизированной базой. От этого же генератора, скорее всего, подзаряжались сейчас до зелёных индикаторов, в ускоренном режиме, те «мачете» Альянса, которые террисам удалось эвакуировать с «Девы Марины». Рязанцев прекрасно понимал, что их сейчас развернут до штурмовой версии, нагрузят под завязку всем, чем можно, после чего бросят на кубанских ополченцев Зиньковского и Одинцова.

Времени не хватало катастрофически. Счёт шёл, возможно, на минуты. Как только «мардер» подошёл к небольшому особняку неподалёку от кристального корпуса фермы, и ещё не коснулся земли траками своих спрятанных в режиме полёта гусениц, из него начали прыгать «гиены», получившие короткий приказ Рязанцева:

– Обыскать дом.

Слово «быстро» произносить майору было излишне. Быстрее «гиен» Рязанцева, как он сам о них говорил, может быть только Франц фон Кассель, этот его новый друг-остзеец всё ещё не доверявший ему, и смотревший на всех, такими же, как у него самого когда-то, тоскливыми волчьими глазами.

Обыск фермы не дал ничего из того, что искал майор Рязанцев. Вместо этого Рязанцев получил проблему в виде худого белобрысого мальчишки, которого Гюнтер Лютьенс нашёл в

доме, принёс и поставил перед Павлом. На мальчике была странная рубаха с нелепыми длинными рукавами. Мальчишка совершенно не входил в планы операции.

– Ты кто? – спросил Рязанцев, с досадой думая о том, что время быстро уходит, а мальчишку бросить нельзя.

– Сашка, – пожав плечами, ответил мальчик лет тринадцати-четырнадцати, глядя на штурмовиков в чёрно-белых доспехах, окруживших, и разглядывавших его с интересом. Он посмотрел, с недоумением, широко раскрытыми синими глазами и спросил:

– А вы имперцы, да?

– Русские мы, – ответил ему Рязанцев, и потянулся рукой, чтобы погладить мальчишку по белокурой голове, но мальчик отшатнулся, глядя с недоверием, – Меня, например, зовут дядя Павел, – сказал Рязанцев, раздумывая, как побыстрее завоевать доверие этого мальчика. Оставлять здесь его было нельзя, брать с собой – тем более.

– Кто-то из родителей дома есть? – снова спросил Рязанцев.

– Нет, – покачал Сашка своей головой и помрачнел, – как нас бомбили в последний раз, так они, наверное, в городе и остались.

Рязанцев присел, чтобы не стоять горой над мальчишкой.

– Давно уехали родители? – очень осторожно продолжил Павел.

– Неделю назад, – сказал мальчик и опустил глаза.

Рязанцеву стало ясно – этот мальчишка уже понимал, что родители, скорее всего, «остались» в городе навсегда. Просто признаться в этом самому себе он не мог. Он сидел в своём доме и ждал родителей, как верный пёс ждёт погибших хозяев.

– А почему у вас доспехи черно-белые? – спросил недоверчиво Сашка.

– Маскировка, – ответил Рязанцев – Вот, смотри, – он поменял маркер камуфляжа, и по черно-белому доспеху «потекла» желтая полоса. Расчёт оказался правильный. Мальчишка отвлёкся на простой цветовой эффект.

– Давно ел? – спросил его Рязанцев.

Мальчик подумал немного и кивнул.

– Günter, kom her, – сказал Рязанцев Лютьенсу, разглядывая мальчика, – Gib diesem Kind etwas zu essen. Es scheint, dass er zu schwach ist.

– Ich verstehe Deutsch ganz gut, – быстро сказал Сашка, – und kann drauf ganz frei sprechen.

Лютьенс и Рязанцев переглянулись.

– Kannst du Deutsch?-переспросил Лютьенс.

– Meine Mutti ist Deutsche,-пояснил Сашка, добавив ехидно, лично для Гюнтера, – Hier darf man aber auf Russisch.

Лютьенс усмехнулся, сбегал в боевую машину десанта, принёс и положил пластиковый «компакт» с едой, на целое отделение.

– Здесь хватит на несколько дней, парень, – сказал он по-русски, по-доброму глядя Сашке в глаза, – Ты нас дождись, хорошо?

– Так вы всё-таки имперцы, или ганзейцы, – в общем правильно определил мальчик, услышав чужой язык и разглядывая эмблему с головой гиены на доспехе Павла. Тубус с едой он пока не брал, хотя было видно, что ему очень хочется есть. Но уже не смотрел, как волчонок.

– Знаешь, Сашка, – Рязанцев внимательно посмотрел мальчику в глаза, – я должен открыть тебе одну военную тайну.

– Какую такую военную тайну? – недоверчиво спросил Сашка.

– Дай слово, что никому не скажешь, – посмотрев для убедительности по сторонам, продолжал свою нехитрую игру Рязанцев.

– Ну допустим, – сказал Сашка. Он прищурил свои синие глаза и всем своим видом попробовал выразить сомнение во всём, что услышит.

Ещё тот «кадр», – сказал себе Рязанцев. Мальчишка ему как-то сразу пришёлся по душе. В нём Павел увидел и почувствовал что-то похожее и на него самого, и на всех его «гиен». Бросать Сашку просто так очень не хотелось. Но время неумолимо вело обратный отсчёт, после которого «крысы» Мариано Франциско начнут свою атаку на кубанское ополчение. О боевых качествах и возможностях которого Павел знал очень мало. Некоторые названия исчерпывающие, и ему очень не понравилось само слово «ополчение». Кроме того, капитан-навигатор Альянса был его личной целью. Он должен был попробовать свести с ним счёты сам. Поэтому в разговоре с Сашкой он решил зайти с козырей.

– Нас послал к тебе полковник Одинцов, знаешь такого?

– Это ведь Игорь Иваныч! – сразу прореагировал мальчик, – Ну кто его не знает! – Сашкины глаза, было, загорелись восторгом, но он быстро одёрнул себя. – Пряма так ко мне? Откуда ему знать, где я, – резонно заявил он.

Рязанцев и улыбался про себя, и ругал себя за такой примитивный обман, но больше всего думал о таймере, отсчитывающем время до возможной атаки террисов.

– Да, – продолжал Рязанцев, – Игорь Иваныч. И именно к тебе. У нас очень-очень секретное задание.

– Почему ко мне? – по-взрослому, в лоб, спросил мальчик, игнорируя и слова «очень-очень», и даже слово «секретное».

– Знаешь, Саш, – сказал Рязанцев, – я солдат. Игорь Иваныч дал мне приказ, и вот я здесь.

– Вы майор, – уточнил Сашка, разглядывая знаки отличия Рязанцева. – «Sogar Nuänen haben ihre Ehre», – прочёл он, на правом плече его доспеха, разглядывая эмблему с головой гиены. – Игорь Иваныч здесь ни при чём, – сделал через пару секунд безжалостный вывод мальчишка. – Вы командир, а это, – он показал правой рукой, – Ваш отряд. Эмблемы почти у всех одинаковые, вот это, ткнул он правой рукой в Лютьенса, – Ваш заместитель, а Вы – старший по званию. И еду приказали принести мне Вы.

Лютьенс усмехнулся:

– Смышлёный парень, а, командир? – сказал он Рязанцеву.

– Kein Klein – ответил Гюнтеру Лютьенсу Сашка, пожав плечами.

– Ладно, сдаюсь, – махнул рукой Рязанцев, – припер к стенке. Да, это мой отряд, и я его командир. – Рязанцев сделал небольшую паузу, чтобы следующие его слова звучали убедительно. – Но здесь мы по приказу полковника Одинцова.

– Слово офицера? – спросил Сашка.

– Слово русского офицера, – ответил ему честно Рязанцев.

– Вы здесь из-за десанта Альянса? – спросил Сашка и добавил, – Террисы были здесь, сказал он просто, – целый БМД. Он у них «нахуэль» называется, – уточнил он. – Покружили и ушли к папиной ферме.

На слове «папиной» глаза мальчика снова заметно погрустнели.

– Где-то около фермы должен быть герметичный отстойник. Он есть около каждой фермы, понимаешь – настойчиво и подробно объяснял Рязанцев, глядя Сашке в глаза. – Он нам нужен, чтобы пройти в коллектор, ведущий на ферму. Мы бы могли сами найти, я приблизительно знаю где, по чертежам, что нам дал Игорь Иваныч. Но времени в обрез. Поможешь?

– Хотите выйти им в спину? – спросил мальчик – А вы точно от Одинцова?

Время неумолимо бежало, отсчитывая секунды...

– Мы солдаты Ганзы, парень, – вступил в разговор Лютьенс, – но сейчас мы точно, – он подчеркнул слово «точно», – точно здесь по приказу полковника Одинцова. Помогите нам, у нас мало времени. Ты же понимаешь, что может быть, если террисы атакуют город первыми?

– Вас так мало, – сказал Сашка, глядя на первый взвод «гиен», которые устали ждать, но терпеливо переносили педагогические «экзерсисы» своих командиров.

– Нас мало, – согласился с ним Рязанцев, – и шансов у нас мало. Но они есть. Подумай, что будет, если террисы придут сюда.

– А я готов, – по-детски храбро ответил Сашка и поднял левую руку. На ней висел контактный браслет, – Я включил систему подрыва коллектора, глядя мимо Рязанцева и Лютьенса, сказал мальчик. – Папа минировал его, когда началась осада Екатеринодара. Если карта покажет, что они там, я взорву гадов.

Тут мальчик не выдержал и заплакал.

На левой руке Сашки вместо пальцев была свежезажившая рана. Павла Рязанцева передрнуло от злости, отчаяния и жалости. Время шло, но теперь он ни за что не смог бы оставить мальчишку просто так.

Повисло молчание.

– Что у тебя с рукой, парень? – спросил Павел осторожно.

– Пальцы оторвало дверью, когда прятался от боевой машины десанта Альянса, кружившей над домом, – пожаловался Сашка. Я очень испугался и торопился закрыть. А она такая тяжёлая. Было очень больно.

– У вас в доме нет регенератора? – спросил Рязанцев.

– Только инъектор, – ответил мальчишка, совсем, как взрослый, – регенераторы на ферме. Я остановил кровотечение и делал себе уколы витаминов, чтобы зажило. А потом снова делал уколы витаминов, когда еда закончилась и есть хотелось.

Лютьенс подошёл осторожно погладил мальчишку по голове. Сашка уткнулся головой ему в грудь.

– А почему ты одел браслет на левую руку, Александр? – спросил так же осторожно Лютьенс, проверяя свою догадку.

– Ты что, не понимаешь, – сказал ему, как маленькому, мальчик, – если бы кто-то из террисов, хотел захотел отобрать браслет, у меня было бы несколько секунд, чтобы активировать взрыв после того, как я покажу искалеченную руку. Уродство пугает даже взрослых.

– Du bist ein geborener Soldat, Junge, – сказал Лютьенс растроганно и посмотрел на Рязанцева.

– Мы починим тебе руку, парень, когда вернёмся, – твёрдо сказал Рязанцев по-русски, глядя в синие глаза мальчика, и я заберу тебя отсюда.

– Без мамы и папы не поеду, – сказал Сашка, упрямо, но не очень уверенно.

– Хорошо, мы заберём и маму, и папу, – Рязанцев не хотел спорить, хоть и понимал, что нет у парня уже ни отца, ни матери. – А сейчас скажи нам, где вход.

– Пошли – сказал Сашка, махнув целой рукой и вытирая рукой с контактным браслетом лицо.

– И отдай браслет, – мягко сказал Рязанцев.

* * *

Капитан-навигатор Дон Мариано Франциско, истинный террис, наблюдал, как его люди готовятся к бою. Резко пахло озоном, система «купол», развёрнутая над захваченной фермой, надёжно защищала его людей. «Крысы пустынь», одна из лучших бригад Альянса Свободных Миров быстро снаряжала технику, распаковывала кофры с боеприпасами и элементами питания для боевых машин и оружейных систем. Аварийная высадка с погибшей тессараконтеры прошла успешно, если не считать небольших потерь в живой силе. Настроение сильно портил тот факт, что задуманный план карательной операции провалился, ещё и с потерей корабля-носителя.

В том, что повстанцев на планете удастся подавить сомнений у него не было. Один террис стоит многих сапиенс. Только вот зачистку теперь придётся проводить с какими-нибудь театральными эффектами. Необходимо было предпринять что-то, что окупит, сделает осмысленной в глазах Серапеона потерю «Девы Марины». «Найти» какое-нибудь «секретное» оружие у повстанцев, что ли... Нужно что-то дать для медиа. Что-то, что сможет сделать из этого досадного события историю, способную вывести его, дон Мариано, на достойное, хорошее место в президиуме Серапеона. Нужно немножко «спасти» всё прогрессивное человечество.

Гибель его тессараконтеры вызывала у него вопросы. Почти все были пока без ответа. Что это было? Минные поля? Тогда почему их не зафиксировали сканнеры? Торпедная атака? Запуска и попаданий торпед калибра, способного взломать щиты сверхкорабля Альянса, тоже замечено не было. Русский «Орёл» теоретически мог обладать необходимым оружием, но он находился в это время на орбите с противоположной стороны этой русской планеты, Екатеринодара.

Большое подозрение вызывал у дон Мариано абордаж ганзейского рейдера «Барон Врангель» русским «Всадником». Капитаном на него, перед самым выходом, назначили того самого фон Касселя. В то, что фон Кассель так легко погиб – дон Мариано не верил и надеялся найти этого остзейца, поломавшего ему когда-то карьеру, среди пленных на планете. Или среди НЕ пленных.

Во время похода на Кубань, к Екатеринодару, террисы, находившиеся на «Бароне Врангеле» в роли офицеров-наблюдателей, сообщали в рапортах, что отношения у фон Касселя с его новыми офицерами были самые дружеские. Слишком спокоен был этот ганзеец, майор Рязанцев, сообщавший ему о гибели абордажной команды, где зачем-то оказался капитан фон Кассель.

Но самое скверное, что после победоносной зачистки этой планеты придётся ждать ганзейские «кракены». Без них с планеты быстро не уйти. А ганзейцы, несмотря на статус союзников, не друзья. Они выжмут всё, что можно в свою пользу из операции спасения и помощи «союзникам».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.